

АДЕЛИНА РЫЖКОВА

За свое счастье

Аделина Сергеевна Рыжкова

За свое счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22142717

ISBN 9785448349737

Аннотация

Грядут важные жизненные события, которыми хочет воспользоваться Валентина Склярова, чтобы наладить свою жизнь. Помогают ей в этом ее лучшие подруги, которые дают дельные советы, буквально подают носовые платочки. Вспоминая прошедшие годы, Валя понимает, что должна прекратить позволять себя унижать однокласснице Марии Грешецкой, которая всей душой ненавидит главную героиню из-за парня из десятого «а» класса. Валя отчаянно пытается бороться. Получится ли у нее справиться с испытанием судьбы?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

За свое счастье

**Аделина Сергеевна
Рыжкова**

© Аделина Сергеевна Рыжкова, 2018

ISBN 978-5-4483-4973-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Спасибо за вдохновение моим одноклассникам! Я их очень сильно люблю!

Хорошее настроение и, к тому же, у них скоро летние каникулы. Тогда зачем она будет сейчас делать уроки, если можно принять приглашение подруг – пройтись по магазинам и просто прогуляться по городу? Валя Склярова отложила историю России от себя, громко захлопнув скучный учебник. В очередной раз Валентине позвонила подруга и одноклассница Маша Грешецкая, которая предложила Вале присоединиться к их компании, на что Валя сказала, что подумает. И вот, кажется, Машино терпение вышло из строя:

– Валька, так ты идешь или нет? Все тебя ждут! – провонила Машка в трубку своим невинным и, кажется, совсем детским голосом, не смотря на то, что почти всем девчонкам из класса по шестнадцать лет. Но вот только Вале еще ждать осталось одну неделю и четыре дня.

– Иду! Где вы сейчас? – сдалась девушка, на ходу натягивая на себя летнюю блузку в горошек.

Май! Что может быть лучше последнего учебного месяца этого года? К тому же до первого июня осталось три недели, ну а двадцать шестого мая первая итоговая аттестация у нынешнего девятого класса, в котором училась Валя. Выпускной на носу – сразу после экзаменов! А сейчас было

не до учебы и уж тем более не до скучной истории, по которой завтра будет очередная проверочная работа по параграфам.

Веселое майское солнце ослепляло девушку, заставляя щуриться ее. Дойдя до места встречи, где сейчас ее ждали подруги-одноклассницы, Валентина со всеми поздоровалась:

– Привет, девки! – произнесла она веселым и звонким голосом, обнимая всех по очереди. Все девушки сногшибательно выглядели в новых солнцезащитных очках, в коротких джинсовых шортиках. Вале пришлось, чтобы скрыть свои несколько лишних килограмм, надеть юбку-солнце и легкую блузку. Ее темно-каштановые волосы были собраны в конский хвост, который шевелился от ласковых и осторожных прикосновений майского ветра. Спустя пару минут, стоя на остановке в ожидании автобуса, что довезет их в центр, Валентина уже пожалела, что приняла предложение девчонок: «Надо было сидеть дома и заниматься!» – Подумала она и поправила свою цветастую пышную юбку.

Серый автобус пришел незамедлительно. До прибытия транспорта четыре девушки, кроме Вали, о чем-то весело щебетали. Первая в автобус зашла Маша – первая красавица в классе, душа компании, считавшая себя лидером не только в классе, но и в компании, когда собираются только девочки. Маша, отдав контролеру деньги за проезд, заняла самое лучшее место в автобусе – у окна на первом сидении. Рядом

с ней села Настя. Валентине пришлось сидеть одной позади всех девчонок, потому что было нечетное количество подруг, и все сели по двое. Валя из розовой сумочки, купленной ею в том году на распродаже, достала свой телефон. Ни одного сообщения, что было обидно. Валя смотрела на подругу Машку, которая без конца с кем-то переписывалась, еще и поддерживая тему девчачьего разговора. О чем они говорили, Валя не знала, хоть и пыталась прислушаться к словам. Но много ли смысла было в этих фразах?

– Маш, а ты? Что бы ты сделала? – спросила веселая Настя, заливаясь смехом. Маша отвечала, глядя в свой розовенький весь покрытый блестящими, как настоящие бриллианты, наклейками телефон:

– Я бы сумкой его побила, если бы он был без...

– Ну, все понятно с тобой, деваха! – Еще громче расхохоталась Анастасия. Только Вале было не понятно, о чем они все-таки говорили, из-за чего Настя так смеется, что слезы выступили на ее глазах. Валентина смотрела в окно, изредка поглядывая на счастливые лица подруг. Еще несколько минут назад было все прекрасно, спокойно, была самая лучшая обстановка для того, чтобы подготовиться к завтрашней проверочной работе; а сейчас перед глазами девушки мелькали здания, высокие многоэтажные дома, люди и бесконечный серый асфальт, который сильно был горячим из-за яркого солнца.

Валя еще раз бросила пустой взгляд на Настю. Та ее за-

метила:

– Валь, ты чего такая? – подруга внезапно прекратила смеяться. А все остальные перевели свои взгляды, обернувшись с передних сидений, на Валентину.

– Ничего. Просто переживаю, – соврала девушка, – из-за проверочной. – Добавила она. Подруги переглянулись, мол, нашла из-за чего переживать.

– Не время, Валюх. Не время! – сказала Маша, делая свой детский голос старчески-взрослым и философским, отчего Настя хихикнула. Валя улыбнулась.

– Учиться-то осталось всего ничего, а ты переживаешь из-за какой-то глупой и бессмысленной проверочной работы. Весь год списывали, спишем и завтра. Тем более, у тебя день Рождения на носу, а еще каникулы летние. – Объясняла Маша подруге, почему нельзя сегодня грустить, тыкая большим пальцем правой руки по сенсорному экрану своего стильного телефона, набирая сообщение.

– Валюх, ну а ты бы, что сделала? А? – Обернулась Ира, сидевшая прямо перед Валентиной. Валя, конечно же, не понимала, о чем они сейчас разговаривают, потому что начало разговора пропустила еще на остановке. А переспрашивать было неудобно и стыдно. Но девушка все равно спросила, о чем они болтают.

– А ты что не слушала? – удивилась Ира, но все же ответила, – мы про одного парня из десятого «А», про Вовку Свиридова. Так вот, вопрос такой: если бы он тебя поцело-

вал, что бы ты сделала?

Настя рассмеялась, а Машка внимательно прислушалась к ответу Вали. Валентина не знала, что ответить на этот глупый вопрос. Да и зачем? Зачем она будет придумывать ответ, если Вова никогда даже не посмотрит в ее сторону? Но Валя все же задумалась и представила эту ситуацию, когда Вова, улыбаясь, подходит к ней и...

– Алле, гараж! – Махала ладонью перед Валиными глазами Ира, ожидая ответа подружки, который затянулся. Валя спустилась на Землю и еще раз изучила лицо Иры: такое беззаботное, счастливое, светлое. Она хлопала длинными черными ресницами, Ира вглядывалась в личико Вали своими голубыми глазами, а ее розовенькие губки, которые она никогда не красит, были растянуты в милой улыбке. Валентина осмотрела ее лоб, щеки, подбородок, нос – ни одного прыща. Валя, чтобы не показать подружке, что страшно завидует ей, опять ушла в окно. Придумав свой ответ, девушка сказала громко и уверенно, не переводя взгляд:

– Послала бы куда подальше! Может быть, еще и врезала бы хорошенько, чтоб знал! – Она перевела свой серьезный взгляд на подруг, – а вы?

– Ого! Ну, ты даешь! Послать самого классного парня в школе?! – Ира рассмеялась, а за ней и все остальные, кроме Маши, – ты псих!

Валя не обиделась. Ни капельки. Хотя она в глубине души соглашалась с Ирккой, ведь, правда, зачем она это будет

делать? Она и не сделает так! Потому что Вовка ей нравится еще с начальной школы. И если эта ситуация вдруг обретет черты реальности, то Валентина будет на седьмом небе от счастья и поймет, что ей больше никто не нужен. Девушки смеялись, закатив головы назад, но Валя сохраняла свое серьезное лицо, которым давало понять подругам, что такие парни, как Вовка, ей не интересны. А какой Вовка? Понятно же, что он не просто красив – модно одевается, обладает красивой походкой, спортивным телом и очаровательной улыбкой; Вале казалось, что она видит его насквозь, что она знает его так хорошо, что может о нем все рассказать, даже то, что он никому никогда не рассказывал. Но нельзя же судить о человеке, если он внезапно заступился за тебя в столовой, особенно когда это повторилось еще раз. Просто совпадение! Просто он любит справедливость и ненавидит хамство! И нельзя же думать, что этот Вовка просто без ума от Вали. Именно так Валя и думала всю школьную жизнь!

– Я бы ответила взаимностью! – щебетала Ира, с которой все остальные девушки сразу согласились. Маша же просто внимательно слушала, уставившись в экран.

И автобус наконец-то остановился. Девушки по очереди вышли из транспорта, вдохнув полной грудью кислород. Валя оглянулась по сторонам.

– Алло, – Маше внезапно кто-то позвонил, когда девушки уже направлялись к торговому центру и были почти у дверей, – да, конечно. Сейчас! – И Маша сунула телефон в до-

рогую сумочку, которая идеально сочеталась с ее новым топом, – девочки, мне идти нужно... по делам. Так что, гуляйте без меня.

– А куда ты? – спросила Надя, которая была пятой из девчонок. Но Маша уже не отвечала им, она быстрым шагом направлялась по пешеходному переходу, который подруги только что прошли. Одноклассницы еще несколько минут смотрели в спину Маши, она кому-то помахала рукой. Одноклассницы пошли своей дорогой. Они распахнули стеклянные двери торгового центра. Войдя в него, их встретили многочисленные полочки, вешалки, стеллажи, манекены, покупатели и консультанты. Глаза разбегались от ярких оттенков одежды, от огромного выбора всяких аксессуаров. Валя по привычке задрала голову вверх, чтобы почувствовать себя крохотной в огромном и высоком здании.

– Девчонки, – окликнула подруг Ира, – как вам? Мне идет? – она показала одноклассницам блузу, прикидывая на себя. Ире очень шел небесно-голубой цвет, и она это прекрасно знала, но вызвать у подруг зависть иногда тоже приятно.

– Да. – Равнодушно сказала Валя, делая вид, что интересуется солнцезащитными очками, хотя денег она с собой не брала, исключением было лишь, когда им всем пришлось платить деньги за проезд на автобусе. Пройдя дальше, Валентина увидела в ряд висевшие на вешалках красивые платья. Как раз ей нужно было купить платье на выпускной ве-

чер, а идти на первый в жизни выпускной в новогоднем платье девушка отказывалась. Она подошла к вешалкам и стянула первое попавшееся платье, которое было белого цвета с черными вставками, и поплелась в примерочную кабину. Платье она натянула без всяких помех – идеально! Сидело так, будто сшито было специально для Валентины. Но увидев цену на этикетке, Валя расстроилась и сняла с себя платье. Выйдя из-за ширмы, она встретилась с любопытными взглядами подруг.

– Ну, как? – спросила у Вали Надя, в руках которой была какая-то ярко-желтая тряпка. Судя по всему, она тоже выбирала платье для выпускного вечера.

– Что как? – удивилась Валя, теребя в руках этикетку. Валя вспомнила, как когда-то Надя задала ей этот вопрос «Ну, как?» и Валя ответила: «Знаешь, забудь. И не переживай!». Это было в конце апреля седьмого класса. Валентина подошла к девочке, которая что-то писала в блокноте, на лице была ясно выражена грусть – это была Надя. Она стояла в школьном коридоре на втором этаже у окна.

– Чего грустишь? Из-за того, что двойку получила по математике? – довольно поинтересовалась Валя, ведь у нее одна в классе пятерка, и можно было хвастаться. Но Надя отрицательно покачала головой и захлопнула блокнот.

– Нет. И не важно, что случилось.

– Важно. Давай кались. – Валю распирало от любопытства. И она лично от себя не скрывала, что просто хочет

узнать некий секрет одноклассницы, и просто дать бесполезный совет, чтобы скрыть свое любопытство. Вале это удалось.

– Ладно. Только ты никому! – и Надя начала рассказывать, – мне еще давно нравится Вовка с восьмого «А» класса... – девочка смутилась, а у Вали загорелись глаза – она только что получила самый интересный секрет Нади. Но и не только поэтому. Внутри, где-то в самом дальнем уголку души, у Вали все вспыхнуло сине-красным пламенем злости, она внезапно почувствовала резкий укол ревности и впервые почувствовала ее на вкус: едкая, как уксус, острая, как перец, и ядовитая, как ртуть. Вале словно изнутри дотла сжигала злость, ей даже показалось, что она учуяла запах паленой плоти. Было больно, но большее всего было сохранять при этом добродушную улыбку, отчего невольно у девочки сжались кулаки.

– Я? Что ты, я никому не расскажу! – пообещала Валя, хотя была неуверенна, что хочет сдержать обещание. Но Надя ей доверила, Валя это поняла по ее беззаботной улыбке. Надя продолжила рассказывать свой главный секрет:

– Понимаешь, я хочу ему признаться в чувствах, но ужасно стесняюсь. А ты мне поможешь?

– В чем? – Валя серьезно насторожилась – помогать подруге с парнем, который ей самой нравится? Теперь Валентина видела в Наде не подругу, а соперницу, врага.

– Скажи ему о моих чувствах. И спроси у него, как он ко

мне относится?

– Хорошо, хорошо. После уроков скажу, – девушка не хотела и не собиралась ему ничего рассказывать, поэтому решила откладывать это дело в долгий ящик. Вскоре, по Валиному плану, Надя перестанет напоминать об этом и совсем забудет и Вовку, и Валино обещание помочь. Но Надежда так легко не сдавалась:

– Нет, сейчас! Вон он, идет! Поговори с ним за меня! – она изо всех сил толкнула одноклассницу в сторону, где стоял парень. Валя нерешительно поплелась к нему.

– Привет, – Валентина сглотнула, – тебя, кажется, Вовой зовут? – начала она разговор. Он кивнул:

– Да, тебе чего, Валь? – Валь? Он знает ее имя? А она, глупая, прикинулась, будто где-то слышала его имя, делая вид, что он для нее ни капли неинтересен. Валентина от такого поворота судьбы смутилась, но диалог продолжила:

– Просто мне нужно тебе кое-что передать.

– Ну, говори, что там у тебя? – произнес он, приблизившись ближе к девушке на шаг. Валя взглянула на толпу парней, что стояли позади Вовки, внимательно прислушиваясь к словам Вали. Девочка заметила, что они подслушивают:

– Это лично! Лично!!! – она сложила руки на груди, выпрямив спину.

– Ну, хорошо, давай отойдем. – Парень сделал жест рукой, указывая на пустой кабинет, в котором должен был проходить урок русского языка у восьмого класса. Валу ока-

тило непонятное чувство, которое окутало ее холодом. Она внезапно начала глубоко дышать, сердцебиение участилось, нижняя губа задрожала. Внезапно холод сменила жара, будто температура тела была под сорок градусов. Вова закрыл дверь кабинета, и они остались одни в тихом кабинете. Валя думала, что упадет в обморок, но, к счастью, она уперлась об парту, что стояла рядом.

– Рассказывай. – Нетерпеливо сказал парень, нарушив идеальную тишину.

– В общем, – Валя замялась, она не могла себя заставить сказать самое страшное слово – «нравишься», но это нужно было, – ты очень... нравишься моей подруге, но она боится сказать тебе лично и просила меня передать тебе. – Валя запнулась, а слово «нравишься» у нее получилось «н-н-нравишься». Он кивнул:

– Понятно, а что за подруга? – он ей улыбнулся, но улыбка скрывала не любопытство, сколько хитрость. Валя испугалась, прочитав в его янтарных глазах что-то вроде: «Не глупи, я знаю, что ты имеешь в виду себя!» или «Можешь дальше не говорить, я знаю, какой твоей подруге нравлюсь». Девочка незаметно для Вовы вздохнула, а взгляд опустила в пол, чтобы он не прочитал там что-нибудь в них.

– Ну? Ты будешь говорить? Или нет? – с его лица та самая хитрая улыбка не убиралась, а наоборот, сделалась еще хитрее и... красивее. Валя подняла глаза. Их взгляды встретились.

– Наде! – тихо сказала Валентина, но тут она подумала, что к Наде у Вовки чувств нет, а значит можно все рассказать, – и она предлагает тебе встречаться! – выпалила она, подумав, правильно ли сделала. Но было все равно уже поздно.

– Ого, – удивился парень, отстраняясь от Вали, – вот так сразу? А в каком она классе? А фамилия? – спрашивал Вовка. Валя поняла, что он ее еще и не замечал ни разу, и решила этим воспользоваться.

– Ее зовут Надя Воронкова. Она со мной учится!

– Понятно, – Вова о чем-то задумался, прикусив нижнюю губу, – вот что, ты скажи ей, что я ее не знаю, и, что у меня есть девушка. – Пришел он к выводу.

– Правда? – удивилась Валя, но не сразу поняла, что произнесла это слово вслух.

– Да, – ухмыльнулся парень, но на выходе подмигнул девочке, а потом вышел. Валя осталась одна в кабинете, приходя в себя. Девочка задумалась: «Может быть это сон? Вроде нет! А если сон – то к лучшему!». Она глубоко вздохнула и так же глубоко выдохнула.

Надя стояла в том же месте в той же позе. Валя направилась к ней, проследив взглядом за Вовкой, чтобы тот не заметил Надю. Убедившись, что все в порядке и путь чист, Валя быстрым шагом пошла к Наде. У подружки было испуганное и по-детски наивное лицо:

– Ну, как? – поспешно спросила Надя.

– Знаешь, забудь. И не переживай! – ответила Валя, обняв подругу за плечи.

– Что? А что он тебе сказал?

– Что он тебя даже не знает, и, что у него есть девушка! – Валя заметила, как за секунду изменилось Надино лицо, ее глаза наполнились слезами. И по щеке скользнула длинная, похожая на хрусталь, слеза, сделав щечку мокрой. На секунду Вале вдруг стало жалко подругу, ведь на самом деле она не лгала, а сказала самую настоящую правду. А что если и Валя окажется на месте Нади? От этих мыслей Валентина уже не чувствовала ревность и злость, а наоборот, смягчилась и видела в Наде только самую верную и лучшую подругу. Эту тему больше не трогали.

– В самый раз! – опомнилась Валя, – но брать не буду! – И девушка аккуратно повесила платье на место.

– Почему? – поинтересовалась Ира, у которой тоже в руках было платье, наверное, тоже для выпускного бала.

– Я не брала денег с собой. – Виновато опустила голову девушка, будто оправдываясь, хотя оправдываться она не обязана перед ними.

– Как так?! – удивилась Настя, – ты же прекрасно знала, что по магазинам пойдем!

– Знала, но... черт возьми, я просто забыла кошелек! – на этот раз сказала девушка громко и отчетливо.

– Ну, как ты так умудрилась? – с жалостью взглянула на подругу Настя.

– Просто торопилась видимо! – ответила за Валю Ирка. Валя кивнула в ответ.

– Да уж! Придется тебе как-нибудь одной или с мамой ехать за платьем для выпускного. Только не забудь! – сочувственно сказала Настя, а потом спустя несколько секунд, начала объяснять смысл своей сказанной фразы, – просто это было удачно – Машка ушла от нас! Я, знаете, как-то не комфортно себя чувствую рядом с ней. И иногда даже лишней!

Остальные девчонки согласились с Анастасией.

– На ее фоне мы все выгядим блеклыми и пустыми! – добавила Надя, – мне интересно, тогда зачем она таскается с нами?

– Разве не понятно? Она просто хочет знать о нас все, а потом выставить на всеобщее обозрение и показать какие мы смешные и немодные. – Объяснила Настя. Повисло недолгое молчание, будто все погрузились в воспоминания. Первая, кто нарушил молчание, была Ира:

– Вот помню, что случилось в пятом классе. Помните про ситуацию в раздевалке перед физкультурой? – конечно же, все помнили. Это было в декабре.

Ира, как всегда, выходила из раздевалки последняя, а именно ей всегда приходилось закрывать раздевалку на ключ, а ключ отдавать физруку. На этот раз она так долго возилась со шнурками на кедах, что опаздывала на урок. Наконец-то, распутав узел, и, завязав на бантик шнурки, Ирка выбежала из раздевалки, забыв запереть дверь. Но ключ все

равно, по привычке, отдала физруку. Девочка по ходу присо-
единилась к, бежавшему по кругу, отряду одноклассников.

– Алексей Викторович, – обратилась Маша к физруку,
выйдя из отряда, который продолжал бежать по спортзалу, –
можно выйти?

– Конечно, Маша! – разрешил физрук выйти ученице
в туалет, потом потеряв к ней всякий интерес, просвистел
в свисток.

Маша шла по длинному и тихому коридору. Физкультуру
она не очень-то и любила, а значит можно не спешить воз-
вращаться в спортзал. Идя по, кажется, бесконечному кори-
дору, она прошла мимо женской раздевалки. Ее будто стук-
нули по голове, мол, проверь, заперта дверь или нет! Разде-
валка оказалась открыта, девочка без помех вошла туда, бес-
шумно закрыв за собой белую дверь.

«Ирка-растяпа! – подумала про себя Маша, – как можно
забыть закрыть дверь на ключ?». Девочка подошла к своему
рюкзаку и из кармашка вынула зеркальце, чтобы проверить
свое лицо – испачкано или нет. Убедившись, что лицо в пол-
ном порядке, ее взгляд упал на рюкзак, который принадле-
жал Ире. Маша переминалась с ноги на ногу, а потом подо-
шла к Иркиному портфелю. Девочка расстегнула его и до-
стала оттуда розовую папку с тетрадями, а именно ей нужна
была тетрадь по математике, чтобы списать домашнюю ра-
боту на завтрашний урок. (Ира любила делать домашнее за-
дание на переменах, чтобы дома оставалось больше свобод-

ного времен). Но сама Ира редко кому давала списывать домашнее задание по какому-либо предмету.

– Вот это удача! – сказала Маша сама себе, мысленно поблагодарив Судьбу за такой подарок. Маша сфотографировала домашнее задание по математике на свой телефон, чтобы дома без проблем переписать. Плутовка убрала Ирину тетрадь обратно в розовую папку, а папку в рюкзак. Но прежде чем застегнуть сумку, Маша задумалась, а потом пришла к выводу, что нужно наказать Ирку за жадность.

– Вот тебе! И вот тебе еще! За то, что списывать даешь только Вальке и Надьке! А мне не даешь! Ну и получай! – злилась на Ирку Маша, подкидывая ей в рюкзак вещи одноклассниц: свое зеркальце, Валины телефон и брелок-сердечко, Надину тушь, Лерины серебряные сережки, которые она всегда снимает перед физкультурой. И напоследок Маша кинула свою ручку, которая нравилась всем одноклассникам, а Ира даже просила Машу подарить ей ее. Ехидно улыбнувшись будущим последствиям, Маша выбежала из раздевалки и направилась на урок.

Сразу после физкультуры, когда последний урок в пятом классе подошел к концу, все довольные ученики побежали переодеваться. Ира, как всегда задерживалась у физрука, помогая убрать на склад мячи, обручи, скакалки. Когда она пришла в раздевалку, уже никого не было: «О, как хорошо!» – подумала девочка. Но когда она поднималась на второй этаж, чтобы продежурить в кабинете, весь класс

собрался вокруг учительского стола. Маленькая Надя громко всхлипывала, остальные, мальчики и девочки, утешали, как могли. Все внимание класса переключилось на удивленную физиономию Иры. И классная руководительница, Татьяна Алексеевна, обратилась к Ире, сидя на стуле за столом.

– Ирочка, – Ира нервно теребила меловую тряпку в руках, подошла к учителю, – нам нужно осмотреть твой портфель. У всех уже проверили, одна ты осталась! – сухо произнесла Татьяна Алексеевна. Ира вздрогнула и покраснела – что понадобилось Татьяне Алексеевне от Иры и, уж тем более, зачем показывать всем портфель? Девочка насторожилась, но разрешила взять учителю свой рюкзак. Татьяна Алексеевна немедленно расстегнула все карманы и принялась вытаскивать оттуда все вещи: книги, тетради и другие ее личные вещи. Ира непонимающе наблюдала за процессом, не понимала, что происходит. Над всеми нависла непонятная атмосфера, под которой находиться было тяжело. Это напоминало Ире наступление летней грозы: темно-синие тяжелые тучи, внезапно дует холодный ветерок и вот первая опасная линия на мгновение рассекла небо. Надя, как первый удар грома, воскликнула:

– Ой! Это же моя тушь!!! – А за Надиной тушью высыпались на учительский стол Валины вещи: брелок с телефоном. И Машино зеркальце с ручкой, и Лерины серьги. А вот и начался ливень, сначала капельки мелкие-мелкие, а потом постепенно эти мелкие капельки превратились в крупные и тя-

желые капли воды, которые падали на землю, заливая все дороги. Из глаз Иры хлынули невинные слезы. Девочка вытирала струйки, бежавшие по ее щекам, ладонями. Татьяне Алексеевне стало жалко девочку, и поспешила ее успокоить, но получилось у нее это не сразу. Ира продолжала реветь, она не знала как доказать свою правоту:

– Я не брала их вещи! Правда не брала! – с трудом выговорила фразу Ира, заикаясь из-за слез. Все сохраняли молчание. Но учитель решила, что правильным будет распустить детей по домам и поговорить с Ирой на чистоту – возможно, ей трудно говорить, когда все укоризненные взоры одноклассников направлены только на нее, возможно, Ира сама во всем признается, ей просто тяжело.

– Ира, присядь, – ровным голосом попросила учитель сесть за первую парту, которая была расположена прямо перед учительским столом, указав на место своей правой рукой. Ира послушно села.

– А теперь расскажи мне все!

– Что рассказать? – не поняла девочка, не поднимая своих глаз на учителя.

– Я думала, если все уйдут, то ты мне признаешься, что украла вещи одноклассниц. Ира, скажи, зачем ты так поступила? – настаивала на своем Татьяна Алексеевна.

– Ну, я, честное слово, ничего не брала. Мне нечего рассказывать! – Ира чуть не сорвалась на крик, но во время сдержала свой пыл, но слезы остановить не смогла. Они вне-

запно полились из ее глаз, падая на парту.

– Как же? Разве не ты уходила из раздевалки последней? И ты, девочки говорят, опоздала на урок. А это доказывает, что ты задерживалась там не просто так, – хитрым голосом говорила учительница, давая Ире понять, что ей скрыть ото всех ничего не удастся. Но этим задела Ирины чувства, и та опять заплакала.

– Я... – заикалась Ира, но говорить продолжила, – всегда ухожу последняя, а на этот раз опоздала, потому что не могла завязать шнурки, а потом торопилась и забыла запереть дверь на ключ.

– А почему ты не вернулась и не закрыла?

– Я подумала, что ничего страшного не случится, поэтому просто отдала ключ Алексею Викторовичу. – Объясняла Ира.

– То есть ты хочешь сказать, что не брала вещи? – Татьяна Алексеевна не стала ждать ответа и продолжила, – а кто-нибудь выходил из спортзала?

И тут Ира вспомнила, что Маша просилась выйти в туалет, и ее долго не было. Единственным рациональным ответом являлось то, что Маша, возможно, подставила Иру, подкинув ей в рюкзак вещи подруг. А теперь пришлось все объяснять. Татьяна Алексеевна внимательно выслушала Иру:

– Так, Ира, ты иди домой, а завтра со всеми разберемся у директора. Ты поняла?

Ира кивнула. Девочка схватила рюкзак и направилась

на первый этаж, в гардеробную, попрощавшись с учителем.

Наверное, Татьяна Алексеевна еще не рассказала родителям о вчерашнем инциденте, или просто родители молчат об этом, откладывая серьезный разговор на потом. Утром Ире было страшно думать о том, что ждет ее в школе, но сразу же отогнала эти мысли: «Зачем мне бояться? Не я же виновата. Татьяна Алексеевна разберется во всем, и Маша будет наказана!» – думала она.

Зайдя в класс, девочка уверенно и бесстрашно прошла на свое место. В классе, в котором до появления Иры царили шум и возглас, повисло мгновенное молчание. Все внимание класса было направлено на виновницу вчерашнего «торжества». Но Ира не волновалась по этому поводу, потому что сейчас придет Татьяна Алексеевна и все решит. (Ира, по крайней мере, на это надеялась).

– Ирка, я тут недавно деньги посеял. Ты не могла бы поискать их в своем портфеле? Может быть, и найдутся. – Нарушил молчание Егор, одноклассник Иры. И весь класс снова разразился неприятным для Иры смехом. Но пока нет учителя в классе, Ире самой пришлось дать отпор однокласснику:

– Спроси у Маши, она должна знать, в каком портфеле лежат твои деньги, – Ира доставала из рюкзака учебник и тетрадь по математике и клала их на край парты. В то время удивленный взгляд Егора почему-то упал на Машу. Он застал лицо Маши покрасневшее, как спелый помидор, не то от гнева, не то от того, что Ира ее поймала в неподхо-

дящий момент – при всем классе. И Маша молчать не смогла. Она встала со стула и подошла к Ире, пыхтя от злости:

– Не надо свою вину складывать на других людей! – закричала она. Не увидев той реакции, какую она хотела бы видеть на лице одноклассницы – боль, слезы, обиду, схватила девочку за ее светлые короткие косички и потащила на себя, при этом отходя от нее назад. Ира завизжала от испуга, она побоялась, что Маша может вырвать ей волосы с корнями, и тогда Ире придется ходить лысой. Но, к счастью, в тот момент на всех порах, услышав чей-то визг, влетела в кабинет Татьяна Алексеевна:

– Все! Все девочки, марш к директору! – крикнула она, указывая рукой на дверь. Девочки послушно одна за другой поплелись к кабинету директора.

– Мальчики, меня не будет на этом уроке. Я дам вам задание, – говорила Татьяна Алексеевна уже спокойным голосом, когда девочки удалились из кабинета. Учительница написала мелом на доске страницу учебника и номера упражнений. Мальчики покорно со звоном принялись выполнять задание, но при этом никто не мог просто так хранить молчание. Все оживленно разговаривали о вчерашнем происшествии и о другом, пользуясь тем, что в классе никого из взрослых нет.

Девочки гуськом вошли в кабинет директора и сели на стулья. За ними вошла учитель, ровным и звонким голосом заявила:

– Все девочки тут!

Директриса своим тяжелым и пронизательным взглядом оглядела всех присутствующих. Тяжко вздохнула и покачала головой, мол, вы же девочки, а ведете себя хуже мальчиков.

– Ну? С кого начнем? – равнодушным голосом сказала Анфиса Степановна, которой явно было не интересно, что произошло между девочками вчера.

Маша уверенно подняла руку:

– С меня!

– Ну, говори. – Не изменив тон голоса, ответила Анфиса Степановна, глядя в какие-то бумаги с подписями, печатями и черным текстом.

– Понимаете, Ира вчера у нас осмелилась украсть вещи, – принялась рассказывать Маша, сделав свой голос жалким.

– Давайте спросим Иру, – равнодушно сказала директриса.

– Я не крала! – выпалила подсудимая, встав со стула, – меня подставили. И это была Маша! Сто процентов. Потому что все улики обращены против нее.

– Что-о-о?! – протянула Маша, близко подойдя к Ире. Директриса, почувствовав, что назревает ссора, своею пухлою ладонью ударила о стол, чтобы все затихли. Маша отскочила на свой стул, Ира послушно села.

– Ира, какие еще улики? – спросила директриса, не отрывая глаз от бумаг, – одна есть главная улика – вещи нашли у тебя. Какие еще могут быть улики? – сухо и равнодушно

разговаривала женщина, что Ире стало неприятно, но терпела.

– А вот! Я сейчас расскажу, – Ира собралась с мыслями, – вчера я опаздывала на урок физкультуры, потому что не могла завязать себе шнурки. Я, как обычно, ухожу всегда последней из раздевалки и запираю дверь на ключ, а ключ отдаю Алексею Викторовичу. Но на этот раз я просто забыла закрыть на ключ дверь.

– Почему не вернулась? – перебила девочку Анфиса Степановна.

– Потому что я подумала, что ничего страшного не произойдет, и отдала ключ физруку. А потом Маша попросилась выйти в туалет на уроке...

– Это ничего не значит! – вскрикнула Маша. И diretриса опять же шлепнула ладонью по столу. Ира продолжать не спешила, ожидая, что одноклассницы подтвердят хотя бы то, что только Маша покидала спортзал во время урока.

– Точно! – подхватила мысль Надя, – только Маша выходила. Больше никто.

Остальные девочки согласились с Ирой и поддержали Надю.

– Маша, приведи пару аргументов того, что ты невиновна. – Наконец-то отвела свои уставшие серые глаза diretриса от бумаг, уставившись в красное лицо Маши. Проницательный взгляд директора просто пронзал Машу насквозь. Девочка не выдержала этого напора и, расплакавшись, выбе-

жала из кабинета. Белая дверь громко хлопнула, а в кабинете повисло молчание. Заминку нарушила директриса, которая громко кашляла, рассматривая белоснежные бумаги.

– Ир, слушай, прости нас! – виноватым тоном голоса произнесла Надя.

– Да, всех нас прости, пожалуйста! – повторила за Надей Валя. Девочки обнялись.

– Помним, конечно же. Как же это забудешь? – сочувственно ответила Настя, положив свою руку Ире на плечо в знак утешения. Девушки прекрасно помнили все моменты и приятные, и не очень. Ведь не бывает радуги без дождя.

– Валь, а сколько платье стоит? – спросила Ира, ища в вешалках то белое платье, которое примеряла Валентина. Валя не ответила. Но Ира и без нее нашла платье и взглянула на этикетку. Сначала ее выражение лица не проявляло никаких эмоций, но спустя несколько секунд на лице девушки появились черты удивления.

– Дороговато, не находишь? – сказала Валя.

– Нахожу... нахожу, что не останется здесь висеть это платье! – заявила Ира, копаясь в своей сумочке в поисках кошелька. Но ни Валя, ни остальные подруги не разгадали целей Иры. Только когда Ира попросила Валю еще раз примерить платье, девушки догадались, что Ира хочет купить Вале это платье. Но в этот момент Валентина ушла в примерочную кабину, чтобы еще раз надеть его.

– Валь, а тебе нравится? – почему-то спросила Ира, глядя на подругу в этом платье. Валя изучала странные и неразборчивые лица подруг.

– Валюх, выбери другого цвета платье – не идет тебе белый, честное слово. – Сказала Настя, почесывая затылок.

– Серьезно? – Валя еще раз осмотрела себя в этом наряде в зеркале, поправляя подол платья. Если присмотреться, то можно и понять, что это платье явно не для Валентины сшито, хоть и по размеру подходит идеально и по фасону. Светлый оттенок кожи, почти напоминавший белый, как у призрака, еще больше становился заметным из-за белого платья. Чтобы отвести внимание окружающих от этого недостатка – слишком светлая кожа – Вале пришлось выбирать между тремя такими же платьями, которые выбрали для нее подруги, но разных цветов.

– Мне кажется, что ей подойдет бордовый цвет. У меня есть такого же цвета помада, – предлагала свой вариант платья Надя, убеждая Валентину, чтобы она одобрила выбор Нади. Ира и Анастасия тоже в долгу не остались.

– А алый? Он ведь тоже яркий и не подчеркнет ее белую кожу! – Настаивала на своем Ира, – к тому же, у меня тоже есть цвет помады этого цвета и лак для ногтей, и даже туфли на каблуках.

– Нет, Вальке подойдет розовый цвет, – выпалила Анастасия, пытаясь быть убедительнее остальных. Валя просто смотрела на подруг и думала. Одноклассницы еще какое-то

время раздумывали о цвете платья, но Валя решила просто примерить все три платья по очереди, начиная с бордового оттенка, и, заканчивая розовым. Ее рука потянулась за первым платьем.

– Молодец! Хороший выбор! Уважаю! – воскликнула Надя. На ее лице появилась довольная улыбка, когда Валя отлучилась в примерочную кабину. Выйдя оттуда, девушки в один голос воскликнули:

– Другое дело!

– Уже на много лучше!

– Бери это!

Но Валя без всяких эмоций потянулась за алым платьем. Девушкам было интересно, какой все-таки выбор сделает их подруга, поэтому смиренно ждали ее, как будто в каком-то шоу.

Валентина вышла из-за ширмы и поймала на себе восхищенные взгляды подруг. Алое платье, по лифу украшенное розами и бусинками, с тонкими лямками не только отводил внимание от светлой кожи Вали, но и подчеркивал плечи.

– Покружись. – Сказала Надя. И Валентина сделала несколько оборотов вокруг себя так, что ее юбка кружилась вместе с ней, открывая полностью ноги.

– Черт тебя побери, бери это лучше! – восхищалась Ира, уже держа в руках кошелек, – готовая отдать свои средства за платье для подруги.

– А может быть, черное подойдет? – подумала Валя.

– Это тебе не готическая вечеринка, а самое важное событие. Значит, одеваться нужно соответственно, а именно в яркие цвета.

– Ну, Ир! Мне кажется, что черный идеально подойдет, – сказала Валя.

– Может быть, подойдет, но не для этого праздника! – объяснила Ира, и Вале пришлось согласиться с ней. Третье платье решили откинуть в сторону (повесить на законное место) и Ира купила Вале алое платье.

– Ир, я тебе завтра же верну деньги! – пообещала Валентина.

– Хорошо. Только не забудь.

– Отлично! Платья мы себе купили, а значит можно ехать домой, – подвела итог Настя, когда подруги уже шли по тротуару к автобусной остановке, который отвезет их на родную улицу. Автобус пришел, как и сказала Надя, выходя из торгового центра, через семь минут. Две минуты ходьбы и еще оставалось ждать пять минут до прибытия транспорта. Девушки стояли на остановке и болтали.

– Так что, Валюша, платье у тебя на вечере будет самое красивое! – сказала Ира, хлопнув подругу по плечу. Валя никак не приободрилась:

– Ну, не знаю, Ира. Мы еще не знаем, какое платье напялит на себя Королева мира, – и Валя указала подбородком в сторону, где шла Маша под руку с каким-то парнем. Взгляды подруг обратились в сторону парочки. Маша хохо-

тала уж от души, а черноволосый парень оживленно что-то рассказывал, размахивая руками. Двое счастливых прошли где-то в трех-четыре метра от остановки, до одноклассниц донесся отрывок из разговора:

– ...Ну, а потом мяч залетел в ворота! – говорил парень.

– Ты молодец! А знаешь, я тоже футбол обожаю! – Ворковала Мария, улыбаясь наивной улыбкой.

– Серьезно? – уставился на нее парень своими карими удивленными глазами. Но больше подругам ничего расслышать не удалось, потому что парочка была уже от них далеко и, кажется, Маша своих подруг не заметила. Наверное, это к счастью.

– Вот это да! – пялясь в спины парочки, удивилась шокированная Настя. Подруги прочитали на лице друг у друга совсем нелегкий шок, переглянувшись. Насколько подругам-одноклассницам известно, Маша терпеть не может такую игру, как футбол, даже на физкультуру она ходит весьма редко. А в седьмом классе она на перемене, встав на парту, всему классу заявила, что не намерена от парней слышать их разговоры про футбол и футбольные команды – ее это бесит!

Автобус пришел. Девушки по одной вошли внутрь и заняли лучшие места – поближе к выходу, чтобы выйти из транспорта первым и не ждать, пока толпа медленных людей вылезет наружу, толкаясь и кряхтя.

На этот раз Валя не сидела одна, а заняла почетное – Машино – место, а рядом с Валею села Ира. Позади девчонок

вместе сели Надя с Настей, шурша пакетами.

– Интересно, кто это с ней был, – нарушила Валя возникшее молчание. Подруге ответила Ира, высматривая контролера в окне. Может быть, получится проехать зайцем, если контролер подумает, что уже был в этом автобусе, что уже случилось.

– Кажется, это был Стасик из школы под номером «122» или «221». Не помню точно. Но знаю, что он учится в десятом «В» классе.

– Откуда ты его знаешь? – оживилась Надя.

– Если мне еще не изменяет память, он пару раз появлялся в наших краях.

– Почти на конце города? – удивилась Валя, – что ему нужно было?

– Не что, а кто! – поправила Ира, уже отвернувшись от окна, – а именно Мария Святая! Я этого парня у нее в друзьях «Вконтакте» нашла... – Ира немного запнулась.

– А почему ты к нему на страницу зашла? Что? Заинтересовалась? – хихикала Настя, намекая на то, что Ира могла бы влюбиться в него запросто.

– Смешная шутка. Даже очень! – поняв глупый намек Насти, ответила Ира, – просто этот тип «Вконтакте» на стену Марии Святой ежедневно кидает какие-то записи. Вот и стало интересно.

– Дела-а-а, – протянула Надя, – Насть, а ты случайно краем глаза не видела, с кем она так вела беседу по дороге

в центр?

– Я пыталась заглянуть в ее телефон, но она его тут же выключила, а когда я отвернулась – включила. – Ответила Настя недовольным голосом, тут же добавила: – Кстати, я уже привыкла. Помните, в седьмом классе? В октябре? У нее как раз на следующий день был день Рождения. Все помнили.

– Я больше не доверяю ей, девочки, – призналась Ира, – я рассказала ей все о себе. Помните?

– И она, конечно же, в столовой крикнула: «Егор, а тебя Ирка любит! Она мне сама сказала!» – сказала Настя, сложив руки на груди.

– Не надо! Не говори такое! Тем более, все в прошлом! – Ира опять уставилась в окно, выглядывая контролера, которого не было.

– Я тоже не хочу ей свои секреты доверять, но почему мне так хочется это сделать? На нас уже девушки с других классов подозрительно смотрят, даже сторонятся! – вздохнув, сказала Валя.

– Это точно! – Ира отдала деньги контролеру, который все-таки зашел в автобус. После этого автобус тронулся с места, и все здания, словно поехали вместе с ним, но в другую сторону. Валя смотрела в окно.

– А вы делали уроки? – спросила она, но потом задумалась о том, что зачем она это спросила. Наверное, оттого, что нависла пауза.

– Ты что же, переживаешь из-за проверочной? – вопросом

ответила Надя, – забудь уже об уроках.

– Верно! – согласилась с подругой Ира, – есть дела и поважнее.

– Нет. Вовсе не переживаю. Я просто спросила! – сказала Валя, на что подруги ничего не ответили. Остальную часть пути девушки ехали в тишине. Каждый думал о чем-то своем, о том, что тревожит сейчас больше всего на свете. Валя же сейчас думала об уроках. Так или иначе, но она не должна получать плохие оценки под конец года.

Глава 2

Придя домой, Валу встретили лишь оглушительная тишина и рыжий кот по кличке Рыжик. Тот беззаботно вылизывался, валяясь на полу. День близился к вечеру, на улице стало жарче, чем было утром. Уроки до сих пор не были сделаны. Девушка даже не знала, что было им задано на завтрашние занятия. Возможно, подруги правы в том, что можно просто списать и не убивать просто так время на зубрежку.

Семь утра. Валентина проснулась от громкого кошачьего «Мяу!». Это Рыжик запрыгнул на постель к Вале и теперь пытается разбудить ее, чтобы та его покормила. Девушка решила просто игнорировать просьбы кота, но тот настойчиво продолжал мешать, кусая девушке ухо, царапая шею, стягивая с помощью коготков одеяло. Наконец-то, к счастью для кота, Валя поддалась на кошачьи провокации. Но чтобы не терять времени, Валя решила сразу одеться в школьную одежду. Непричесанные каштановые волосы она быстро расчесала и оставила распущенными. Кот все время следовал за ней, даже наблюдал, как его преданная хозяйка умывается и красит ресницы черной тушью. Рыжик неодобрительно фыркнул, мол, заканчивай красоту наводить, я есть хочу. Но Валя не обращала на него никакого внимания.

Рыжик еще пару лет назад был просто жалким бездомным

котенком. Весь промокший и грязный кот, шатаясь, брел по холодному асфальту. Такого голодного, испуганного, никому ненужного Валя и подобрала, когда шла со школы домой. Кот грелся в ее теплых руках, мурлыча. Его серо-зеленые испуганные глаза излучали волнительное лицо спасительницы. В глазках котика было столько благодарностей: «Я буду твоим лучшим другом. Ты же не выгонишь меня опять под холодный дождь?» Вале стало слишком жалко кота, даже слезы потекли ручьем, а сердце разрывалось от того, что мог пережить несчастный котенок. Родителей Валя уговаривала долго, но все же они сдались. Так Рыжик стал проживать в доме Скляровых, став членом семьи и верным другом.

Девушка вылила остаток молока в миску, из которой Рыжик жадно начал его лакать. Позавтракать Вале тоже хотелось, она даже с завистью смотрела на довольную рыжую мордочку. Валя села на стул.

– Валька, ты чего так рано подскочила? – вдруг ворвался на кухню Валин отец, Михаил Юрьевич Скляров, который застал дочь на кухне. Валя от неожиданности даже подскочила на стуле и выпрямила спину:

– Рыжик разбудил, потому что есть запросил.

– Ух, рыжая наглая морда. Последний кусок колбасы вчера утащил. – Жаловался Михаил Юрьевич на котика, которому было все равно, достался ли Михаилу Юрьевичу тот последний кусок колбасы или нет, ведь главное: Рыжик утолил чувство голода. Валя хихикнула.

– А ты почему не заплетенная? Разве это красиво, когда волосы болтаются? Так только дикари ходят! – заругался Валин отец. Валя послушно побрела в свою комнату, чтобы распущенные локоны заплести в косичку, которую Валина мама, Елена Андреевна Склярова, любила заплетать дочери, будучи та маленькой. Девушка вот-вот хотела идти обратно на кухню, но тут ее взгляд брезгливо упал на не заправленную кровать. Валя – обычная ученица девятого класса совсем обычной, ничем не отличающейся от других учебных заведений, школы, «серая мышка», которая не любит шумные компании, а любит просто находиться дома с любимым Рыжиком, наслаждаясь тишиной и одиночеством. И, как все трудолюбивые девочки, Валя любит чистоту и порядок не только в своем доме, но и в своей голове: ее внутренний мир не пачкают глупые мысли, да и тараканы всегда сидят в своих углах. Эта девушка не любит переживать просто так; она не ветрена и не легкомысленна, она точно знает, чего хочет и знает, как этого добиться.

Комната была приведена в порядок, а хлам на письменном столе убран, шторы лилового цвета раскрыты. В комнату пролился утренний свет, а, открыв окно, помещение наполнил свежий воздух, который бодрил. Но уроки не были сделаны, что Валю настораживало. Пакет! Лежал пакет рядом с ее портфелем. Но вот, что в нем лежало, Валя вспомнить не могла, будто впервые видит этот кусок шуршащего материала. И только когда она туда заглянула, вспомнила,

что должна Ире отдать деньги за это платье. Валя точно помнила, что в ее кошельке должна быть эта сумма. Девушка заглянула в полку, где хранились учебники и другие ее личные вещи, там же был и кошелек. Вполне хватало. Валя кинула кошелек себе в рюкзак и вместе с рюкзаком побежала в прихожую. С кухни доносились приятные запахи, наверное, папа готовит завтрак.

– Пап, чем пахнет? – Валя заглянула на кухню. Михаил Юрьевич стоял у плиты. Не оборачиваясь на голос дочери, он ответил:

– Это омлет. Садись. Уже готово.

Валя села на стул. На ее колени пытался запрыгнуть кот, но Валя не позволяла ему это сделать. В этот момент Михаил Юрьевич преподнес Вале тарелку с горячим омлетом. Девушка вдохнула этот аромат.

– Ну, что как в ресторане? Вилку себе хоть достань и сок налей. – Скомандовал Михаил Юрьевич. Валя, не возражая, достала две вилки и два стакана. Сок она взяла из холодильника.

– Смотри, в школу не опоздай! – напомнил отец Вале.

– Не опоздаю!

– Кстати, звонила вчера Татьяна Алексеевна и сказала мне, что ты начала часто опаздывать на первый урок. В чем беда?

– Ни в чем! Просто, наверное, я медленно иду. – Нашла оправдание Валя, хотя обманывала. Это правда, что девуш-

ка слишком часто начала опаздывать на уроки, но только потому, что не хотела пересекаться с Машкой. Но Валентина понимала, что это бесполезно и может сделать только себе хуже, а с Машкой они в одном классе учатся. В последнее время Маша очень странно начала себя вести по отношению к Валентине, хотя нет, это началось примерно пять лет назад. Например, на той неделе при всем классе крикнула: «Валюх, у тебя появилась еще одна лишняя складочка!». И весь класс залился смехом, кроме Вали. Вале стало стыдно. Маша продолжала смеяться над Вале́й, притворяясь лучшей подругой. Впрочем, так было всю жизнь, но на этот раз Маша уже переходила за все границы.

– Маш, ну зачем ты это сказала? Еще и при всем классе! – обижалась Валя, когда в гардеробной остались только она и Машка.

– Ой, Валюх, не принимай все так близко к сердцу. Я же ведь просто пошутила. – Ласково отвечала Маша.

Но и не только поэтому. Недели три назад Валя начала замечать, что Вовка из десятого «А» класса начал подозрительно за ней наблюдать. Валентине было не по себе от такого любопытного и пристального взгляда. Девушка могла бы просто подумать, что Вовка всерьез интересуется ею, но тогда бы он смотрел на нее совсем другими глазами. А тут что-то не так. Вале казалось, что что-то происходит вокруг нее.

– Давай я тогда тебя на машине доведу до школы, чтобы не опоздала? – предложил Михаил Юрьевич, делая очеред-

ной глоток сока. Валя была несравненно рада этому предложению, потому что тогда было бы меньше шансов пересечься на улице с Вовкой или Машкой.

– Вот и славно, – одобрил он ответ Вали, – к ужину меня с мамой не ждите. Я буду на дежурстве в участке! – Михаил Юрьевич уже много лет работает в милиции и очень любит и уважает свою профессию. Валя огорчилась, ведь ее отец так часто начал приходить поздно домой, что Валя начала привыкать к его отсутствию.

– Угу, – ответила Валя, отправляя в рот последний кусочек восхитительного омлета.

– Так, мне пора на работу, – сказал отец после короткой заминки.

– А мама пойдет в два часа на работу? – спросила Валя, хотя она это и так знала. Елена Андреевна работала по сменам в медицинской клинике медсестрой, иногда тоже пропадая на дежурствах.

– Да. Все, пошли. Закину тебя в школу, а потом поеду в участок.

Валя закинула на плечо тяжелый рюкзак с книгами и вышла из дома, закрыв дверь на ключ, на два оборота вправо. Отец ждал дочь уже в машине. Его пальцы нервно постукивали по рулю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.